ПРАВО И ЭКОЛОГИЯ

СИНЬ МА

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10

E-mail: 387881735@qq.com

ORCID: 0000-0002-9996-2263

DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-ма

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА В КИТАЕ

Аннотация. В 2015 г. в гл. 6 Уголовного кодекса КНР был включен специальный параграф, посвященный преступлениям против охраны окружающей среды. В последние годы суды все чаще стали привлекать к уголовной ответственности за экологические преступления. Это обусловлено тем, что на XIX съезде КПК КНР охрана окружающей среды была признана стратегической задачей. Верховная народная прокуратура и Верховный народный суд приняли в 2016 г. Инструкцию о применении закона в данной сфере, в мае 2017 г. были созданы специализированные экологические суды для квалифицированного разрешения судебных дел, связанных с охраной окружающей среды.

Хотя на законодательном уровне определение экологического преступления не сформулировано, в юридической доктрине предлагаются различные варианты его понимания. В основе одних из них лежат идеи антропоцентризма и не учитывается ценность окружающей среды, другие рассматривают природные ресурсы или экологическую систему в качестве объекта посягательства.

УК КНР базируется на принципе «двойного наказания». Если экологическое преступление совершено организацией, то наряду с привлечением к ответственности конкретного правонарушителя на организацию налагается штраф.

Согласно ст. 15 УК КНР уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает только в случаях, предусмотренных Кодексом. В статьях об экологических преступлениях не упоминаются преступления, совершенные по неосторожности. Соответственно презюмируется, что экологические преступления могут совершаться только умышленно. Однако вред, причиненный природе по неосторожности, может быть значительным.

За совершение экологических преступлений предусмотрены наказания в виде штрафа, ареста, надзора и лишения свободы на определенный срок.

Но рост числа экологических преступлений свидетельствует о неэффективности применяемых санкций. Поскольку в статьях УК КНР, посвященных экологическим преступлениям, конкретный размер штрафа не устанавливается, существует большой разброс в размерах реально назначаемых штрафов за одни и те же преступления. Причем обычно размер штрафа невелик.

Следует признать, что в сфере уголовно-правовой охраны окружающей среды и природных ресурсов Китай достиг определенных успехов. В УК КНР дважды, в 2002 г. и 2011 г., вносились поправки, касающиеся экологических преступлений, было увеличено количество соответствующих составов преступлений. Однако целый ряд положений по-прежнему нуждаются в корректировке. Многие проблемы обусловлены тем, что в основу УК КНР положен антропоцентризм, природоресурсное законодательство носит ведомственный характер и в первую очередь ориентируется на охрану права собственности на природные ресурсы, а не на интересы их рационального и комплексного использования. Все это приводит к снижению предупредительного эффекта предусмотренных в Кодексе санкций.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовный кодекс Китая, экологическое преступление, экологический вред, специализированные суды по экологическим вопросам, уголовная ответственность без установления вины, принцип двойного наказания

XIN MA

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow 119019, Russian Federation
E-mail: 387881735@qq.com
ORCID: 0000-0002-9996-2263

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENCES AS A TOOL FOR PREVENTION OF ENVIRONMENTAL HARM IN CHINA

Abstract. In 2015 a special paragraph dealing with crimes against environmental protection was incorporated into Chapter 6 of the Criminal Code of China. Over the last years the criminal proceedings have been increasingly brought for environmental crimes. It is conditioned by the fact that at the XIX Congress of the Communist Party of China the environmental protection was recognized as a strategic task. The Supreme People's Procurator Office and the Supreme People's Court adopted the Instruction on application of the law in this area in 2016; the environmental courts for duly qualified trial of cases related to environmental protection were established in May 2017.

Though the definition of environmental crime has not been formulated at the legislative level, different options for its interpretation are proposed in the legal doctrine. Some of them are based upon the concepts of anthropocentrism and do not address the environmental value, others consider natural resources or environmental system as an object of a crime.

The Criminal Code of China is based upon the principle of "double punishment". If the environmental crime is committed by an organization, then along with the prosecution of the offender a fine shall be imposed on the organization.

According to Article 15 of the Criminal Code of China the criminal responsibility for the crime committed by negligence arises only in cases stipulated by the Code. The articles on environmental crimes do not refer to negligent guilt. Accordingly, it is presumed that environmental crimes can be committed only intentionally. However, the harm inflicted to environment by criminal negligence can be substantial.

Punishments in the form of a fine, arrest, supervision and imprisonment for a certain term are provided for the environmental crimes. However, the growing number of such crimes points out to the inefficiency of the criminal sanctions. Since the articles of the Criminal Code of China dedicated to environmental crimes do not establish a certain fines, there is a wide variation in really imposed penalties for the same crimes. Usually the fine is not big.

It should be assumed that China has attained certain success in environmental protection by criminal law. Twice, in 2002 and in 2011, the Criminal Code of China was supplemented by the amendments concerning environmental crimes; the number of the respective crimes in the law was increased. However, a whole set of provisions still needs corrections. Many problems are conditioned by the fact that the Criminal Code of China is based upon anthropocentrism, natural-resource legislation is of departmental nature and primarily aimed at protection of ownership title to natural resources rather than interests of their rational and comprehensive usage. All these facts result in impairment of the preventive effect of the sanctions provided by the Code.

Keywords: criminal responsibility, the Criminal Code of China, environmental crime, environmental harm, specialized courts on environmental matters, criminal responsibility without establishing guilt, principle of double punishment

1. Введение

Важным элементом механизма действия норм экологического права является экологическая ответственность. Первоначально экологические преступления не были выделены в отдельную главу или параграф Уголовного кодекса КНР (далее — УК КНР)¹. Все нормы,

¹ УК КНР принят Всекитайским собранием народных представителей 14 марта 1997 г. Текст Кодекса см.: Всекитайское собрание народных представителей (на кит. яз.) // URL: http://www.npc.gov.cn/npc/lftz/rllys/2008-08/21/content_1882895.htm?from=singlemessage (дата обращения: 07.03.2019). Русский перевод Кодекса см.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 2016/01/11 // Посольство

в той или иной мере касающиеся охраны окружающей среды, содержались в гл. 6 «Преступления против общественного порядка и порядка управления» и специальных законах в области охраны окружающей среды. В 2002 г. и 2011 г. в Кодекс были внесены поправки, касающиеся экологических преступлений². В связи с ухудшением состояния окружающей среды и возникновением серьезных экологических проблем в 2015 г. в указанную главу был включен § 6 «Преступления против охраны окружающей среды», состоящий из восьми статей (ст. 338–346). При этом специальные законы в области охраны окружающей среды продолжают действовать, однако в них лишь предусматриваются положения о том, что за совершенное преступление следует привлекать к уголовной ответственности.

В УК КНР экологические преступления сгруппированы следующим образом³: 1) загрязнение окружающей среды; 2) нанесение ущерба природным ресурсам; 3) уклонение от карантинного надзора животных и др. Ответственность за совершение преступлений первой и второй группы предусмотрена в § 6 гл. 6 «Преступления против охраны окружающей среды», третьей группы — в § 5 «Преступления против общественного здравоохранения» гл. 6, а также в гл. 9 «Преступления против интересов государственной службы» (ст. 407, 408, 410, касающиеся должностных преступлений в области охраны окружающей среды).

В последние годы суды все чаще привлекают к уголовной ответственности за экологические преступления⁴. В 2018 г. народные суды страны рассмотрели 250 тыс. уголовных дел, связанных с преступлениями в области охраны окружающей среды, что составляет 1% общего числа рассмотренных уголовных дел, в том числе 2204 уголовных дела, связанных с загрязнением окружающей среды⁵. Значительное

Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 07.03.2019).

² Так, к числу противоправных деяний было отнесено загрязнение окружающей среды, выражающееся в повреждении ценных деревьев и растений, незаконной добыче полезных ископаемых.

³ См.: Ян Чуньси, Сян Цзэсюань, Лю Жуншэн. Экологические преступления: теория и практика. Пекин, 1999. С. 169–241 (на кит. яз.).

⁴ Согласно данным Верховного суда Китая, в течение 2014–2016 гг. в общей сложности судами рассмотрено 37 216 уголовных дел, связанных с причинением вреда окружающей среде и природным ресурсам, в 2016–2017 гг. — 16 373. См.: Sohu. URL: https://www.sohu.com/a/156765917_170817 (дата обращения: 14.03.2019).

⁵ См.: Рабочий доклад Верховного суда Китая 2018 г. (на кит. яз.) // www.chinacourt.org. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2018/03/id/3247418.shtml> (дата обращения: 13.03.2019).

увеличение числа рассмотренных уголовных дел в 2018 г. было обусловлено рядом причин.

Во-первых, председатель КНР Си Цзиньпин после вступления в 2013 г. в должность начал уделять серьезное внимание охране окружающей среды. В его выступлении на XIX съезде КПК КНР⁶ охрана окружающей среды была признана стратегической задачей. Под его руководством постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей было утверждено Решение об усилении охраны окружающей среды и содействии законной борьбе с загрязнением окружающей среды от 9 июля 2018 г.⁷, в котором обращалось внимание на необходимость активного участия прокуратуры в борьбе с экологическими преступлениями. Это должно было способствовать повышению эффективности экологического контроля и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности за экологические преступления.

Во-вторых, для удобства применения § 6 гл. 6 «Преступления против охраны окружающей среды» УК Китая были приняты инструкции, касающиеся применения закона в данной сфере. В частности, в Инструкции о вопросах применения закона при рассмотрении уголовных дел о загрязнении окружающей среды от 8 декабря 2016 г.⁸, утвержденной Верховной народной прокуратурой и Верховным народным судом, определяется степень противоправности деяний, при которой возможно привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

В-третьих, для успешного разрешения судебных дел, связанных с охраной окружающей среды, в которых требуются специальные знания, в мае 2017 г. было учреждено 296 судов по экологическим вопросам, 617 коллегияльных судов по экологическим вопросам и состоялись 43 выездные сессии суда по экологическим вопросам.

Теперь в Китае могут создаваться различные виды судов по экологическим вопросам в соответствии с общественной обстановкой на соответствующей территории. В настоящее время вопросы, связанные с распределением полномочий и взаимоотношениями между ними, не урегулированы. Однако на практике полномочия данных судов распределяются следующим образом.

⁶ См.: Центральное народное правительство КНР (на кит. яз.). URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 14.06.2019).

⁷ См.: Верховная народная прокуратура КНР (на кит. яз.). URL: http://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbt/201807/t20180727_386279.shtml#1 (дата обращения: 14.06.2019).

⁸ См.: Верховная народная прокуратура КНР (на кит. яз.). URL: http://www.spp.gov.cn/zd gz/201612/t20161227_176817.shtml (дата обращения: 14.06.2019).

Специальный суд по экологическим вопросам, в состав которого входят судьи и сотрудники уполномоченного природоохранного государственного органа, рассматривает гражданские, административные и уголовные дела по экологическим вопросам, возбужденные прокуратурой, уполномоченным природоохранным государственным органом, общественными природоохранными организациями и иными субъектами, правомочными обращаться с публичными исками. В них рассматриваются также дела межрегионального характера.

Коллегиальные суды по экологическим вопросам могут состоять либо из более трех судей, либо из судей и народных заседателей. Они рассматривают административные, гражданские, уголовные дела по экологическим вопросам в качестве судов первой инстанции.

Выездные сессии суда проводятся в целях облегчения подачи обращений гражданами. Они проводятся в определенных населенных пунктах на регулярной или эпизодической основе. На выездных сессиях суда в основном рассматриваются административные дела по экологическим вопросам, а также осуществляется юридическое консультирование, проводится предварительное рассмотрение административных дел по экологическим вопросам и гражданских дел, связанных с возмещением экологического ущерба, заявлений уполномоченных природоохранных государственных органов о принудительном исполнении решений.

2. Понятие экологического преступления

Потенциал предупреждения экологических правонарушений может быть реализован при условии научно обоснованного определения понятия экологического преступления и установления круга таких противоправных деяний. В основе выявления особенностей соответствующих преступлений и предупреждения их совершения должно лежать легальное определение экологического преступления. В соответствии со ст. 13 УК КНР преступлениями являются деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и спокойствию, направленные на раскол государства, подрыв власти народно-демократической диктатуры, свержение социалистического строя, нарушение общественного и экономического порядка, посягающие на частную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также иные наносящие вред обществу деяния,

за которые в Кодексе предусмотрено уголовное наказание⁹. Однако определение экологического преступления на законодательном уровне не предусмотрено.

Поскольку в § 6 гл. 6 перечислены далеко не все экологические деяния, под экологическим преступлением в узком смысле понимается загрязнение или разрушение окружающей среды либо иные деяния физического лица или учреждения, причинившие значительный ущерб государственному или частному имуществу либо жизни и здоровью людей¹⁰.

Среди китайских ученых нет единого мнения относительно того, что следует понимать под экологическим преступлением. Высказываемые ими точки зрения можно свести к следующему: экологические преступления представляют собой деяния,

1) посягающие на здоровье человека или его имущество в результате ухудшения состояния окружающей среды¹¹;

2) причинившие или могущие причинить вред окружающей среде и здоровью, жизни человека или значительный ущерб государственному и частному имуществу в результате разрушения природных ресурсов и природной среды¹²;

3) посягающие на экологическую систему; при этом законность уголовной санкции за данные деяния не зависит от посягательства на интересы граждан¹³;

4) осуществляемые умышленно или по неосторожности физическим или иным лицом¹⁴ (либо не требующие установления вины¹⁵)

⁹ Не признаются преступлениями явно малозначительные, неопасные деяния.

¹⁰ См.: Ду Пен. Исследование преступления против окружающей среды и природных ресурсов. Пекин, 2000. С. 17 (на кит. яз.).

¹¹ См.: Чжэнь Куньшан. Способы предупреждения и борьбы с экологическим преступлением в нашей стране // Правовое исследование Восточно-Китайского моря. 2009. № 9. С. 45 (на кит. яз.).

¹² См.: Чжао Бинчжи, Ван Сюмэй, Ду Пен. Сравнительное исследование экологических преступлений. Пекин, 2004. С. 13 (на кит. яз.).

¹³ См.: Ян Чуньси, Сян Цзэсюань. Обсуждение проблем окружающей среды и уголовного права // Исследование общественных наук. 1996. № 2. С. 38 (на кит. яз.).

¹⁴ В Китае к уголовной ответственности могут быть привлечены компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы, осуществляющие опасную для общества деятельность (см. § 4 гл. 2 УК КНР).

¹⁵ Таким образом, отдельные китайские исследователи не включают вину в число необходимых элементов состава экологического преступления, хотя УК КНР предусмотрена ответственность за экологические правонарушения только в том случае, если они совершены умышленно (см. разд. 3).

в нарушение экологического законодательства, выражающиеся в загрязнении атмосферного воздуха, воды, почвы или в разрушении земли, недр, лесов, пастбищ, уничтожении ценных и находящихся под угрозой исчезновения животных или иной экологической и жизненной среды, представляющие собой реальную опасность либо влекущие вредные последствия¹⁶;

5) осуществляемые умышленно или по неосторожности физическим или иным лицом в нарушение экологического законодательства, состоящие в нерациональном использовании природных ресурсов, разрушении окружающей среды и нарушении экологического равновесия, а также деяния, не требующие установления вины и заключающиеся в сверхнормативном выбросе загрязняющих веществ, которые причинили или могут причинить серьезные вредные последствия, в создании препятствий для осуществления экологического контроля, а также иные деяния, совершенные приотягчающих обстоятельствах¹⁷.

Как видим, одни китайские ученые определяют причинение вреда жизни, здоровью человека или имуществу как условие экологического преступления на основе антропоцентризма без учета ценности окружающей среды. Они рассматривают экологические преступления как специфическую разновидность преступлений, включая их в классическую систему уголовных преступлений в целях охраны ее целостности. Однако без учета особенностей объектов посягательства невозможно установить полный перечень противоправных деяний, подлежащих уголовному наказанию, и предусмотреть соответствующие санкции за их совершение, а вследствие этого не может быть обеспечено предупреждение рассматриваемых преступлений.

Другие авторы в качестве объекта посягательства рассматривают не только здоровье и жизнь человека, имущество, но и природные ресурсы. Хотя существование видового объекта экологического преступления признается, но при параллельном использовании соответствующих категорий получается, что природные ресурсы приравняются к имуществу. В таком подходе к определению понятия экологического преступления есть один плюс — преступными признаются деяния, которые создают угрозу для окружающей среды.

Третьи исходят из правовых интересов, на которые посягают экологические преступления, и в качестве объекта посягательства на-

¹⁶ См.: *Фу Личжун*. Экологическое уголовное право. Пекин, 2001. С. 186 (на кит. яз.).

¹⁷ См.: *Ян Чуньси, Сян Цзэсюань, Лю Жуншэн*. Указ. соч. С. 109.

зывают экологическую систему. При этом, уделяя больше внимания данной системе, эти авторы не полностью выявляют экологические правовые интересы как предмет посягательства. Вместе с тем эти интересы предполагают обеспечение экологического равновесия, баланса в экологической системе, экологической безопасности, а также реализации права на благоприятную окружающую среду.

Наконец, некоторые авторы, давая определение экологического преступления, обобщают его основные признаки, но при этом исходя из уголовного закона и основываются на антропоцентризме. Кроме того, они уделяют больше внимания субъективной стороне, с чем вряд ли можно согласиться. По нашему мнению, субъективная сторона должна конкретизироваться при анализе составов экологического преступления, а при формулировании его определения этого не требуется.

Таким образом, приведенные выше определения не полностью отражают существенные признаки экологического преступления. Дефиниция экологического преступления должна охватывать все его существенные признаки, в том числе опасность, наказуемость и противоправность, быть логически стройной, четкой и соответствовать требованиям регулирования экологических отношений.

По нашему мнению, под экологическим преступлением понимаются подлежащие уголовному наказанию противоправные деяния, посягающие на экологическую безопасность¹⁸, экологические права и интересы физических и иных лиц, полномочия государства, связанные с использованием и охраной окружающей среды и правом собственности на природные ресурсы. Такое определение позволяет четко разграничить экологические и классические виды преступлений исходя из объектов посягательства, эффективно избежать отставания от универсальных тенденций развития экологического уголовного права.

¹⁸ Экологическая безопасность предполагает, во-первых, благоприятное состояние окружающей среды как основу жизни и деятельности человека, во-вторых, стабильное состояние природных ресурсов, их защиту от случайной катастрофы. Согласно руководящей идее, основным принципам и цели Программы охраны окружающей среды в Китае, утвержденной Правительством КНР 26 ноября 2002 г., национальная экологическая безопасность имеет важное значение, она включает природный (охрана природы, биологических видов, условий жизнедеятельности человека и др.) и гуманитарный компоненты (охрана памятников культуры, мест нахождения древних культур и др.). См.: Программа охраны окружающей среды в Китае // Пресс-центр Госсовета КНР (на кит. яз.). URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbh/wqfbh/2000/1222/Document/327778/327778.htm> (дата обращения: 13.03.2019).

3. Составы экологических преступлений

Разработанный еще в римском праве принцип «нет преступления, не предусмотренного законом» (*nullum crimen sine lege*) является одним из важнейших общих положений уголовного права Китая¹⁹. В соответствии с ним критерием определения деяния как преступления является состав преступления, состоящий из различных элементов, каждый из которых влияет на характер уголовного наказания.

Объективная сторона. В ст. 338 УК КНР предусмотрена ответственность за выброс/сброс, складирование или иное размещение радиоактивных отходов, отходов, содержащих возбудителей инфекционных заболеваний, токсичных и других вредных веществ, если это привело к серьезному или особо серьезному загрязнению окружающей среды; в ст. 339 — за незаконный ввоз в страну из-за рубежа твердых отходов для их складирования, захоронения и размещения; самовольный ввоз в страну твердых отходов для использования их в качестве сырья без разрешения соответствующих руководящих органов Госсовета; ввоз в страну под маркой использования в качестве сырья твердых отходов, не могущих быть использованными в качестве сырья, повлекший серьезное загрязнение окружающей среды и причинивший значительный ущерб государственному или частному имуществу; в ст. 125 — за незаконное изготовление, куплю-продажу, транспортировку, хранение токсичных, радиоактивных возбудителей инфекционных заболеваний и других веществ, угрожающих общественной безопасности.

И в этой связи возникает ряд проблем. Во-первых, в ст. 339 причинение значительного ущерба государственному или частному имуществу и серьезное загрязнение окружающей среды указаны совместно как необходимые последствия. Таким образом, если противоправные деяния повлекли серьезное загрязнение окружающей среды, но не был причинен значительный ущерб государственному или частному имуществу, то лицо не подлежит уголовному наказанию.

Во-вторых, ст. 125 содержится в гл. 2 УК КНР «Преступления против общественной безопасности», однако санкции статей, содержащихся в этой главе, нацелены на охрану имущества, здоровья и жизни

¹⁹ Согласно ст. 3 УК КНР преступлением «является то, что названо как таковое в настоящем Кодексе, поэтому определение преступления и вынесение приговора осуществляются на основе настоящего Кодекса; если деяние не названо как преступление в настоящем Кодексе, то его нельзя определять как преступление и выносить приговор».

человека. Поэтому невозможно привлечение к уголовной ответственности в соответствии с данной статьей при отсутствии ущерба имуществу, здоровью и жизни человека. Таким образом, законодатель уделяет больше внимания охране имущества, а не окружающей среды, что не позволяет в полной мере предотвращать причинение ей вреда и обеспечивать полноценную защиту экологических интересов.

В Инструкции о вопросах применения закона при рассмотрении уголовных дел о загрязнении окружающей среды от 8 декабря 2016 г. определяются обстоятельства, свидетельствующие о наличии «серьезного загрязнения окружающей среды» в соответствии со ст. 338 УК КНР (п. 1–18 ст. 1)²⁰, а также обстоятельства, подтверждающие на-

²⁰ Выброс, сброс и утилизация радиоактивных отходов, отходов, содержащих возбудителей инфекционных заболеваний, и токсичных веществ в первоклассных охраняемых районах источников питьевой воды (районы, расположенные вблизи водозаборов поверхностных вод питьевой воды) и в основных районах заповедников (п. 1 ст. 1); незаконный выброс, сброс и утилизация опасных отходов объемом свыше трех тонн (п. 2 ст. 1); выброс, сброс и утилизация загрязняющих веществ, содержащих свинец, ртуть, кадмий, хром, мышьяк, сурьму, превышающих государственные или местные нормативы выбросов загрязняющих веществ более чем в три раза (п. 3 ст. 1); выброс, сброс и утилизация загрязняющих веществ, содержащих никель, медь, цинк, серебро, ванадий, марганец и кобальт, превышающий государственные или местные нормативы выбросов загрязняющих веществ более чем в десять раз (п. 4 ст. 1); выброс, сброс и утилизация радиоактивных отходов, отходов, содержащих возбудителей инфекционных заболеваний, и токсичных веществ с помощью скрытых труб, просачивающихся колодцев, ям, трещин, пещер, вливаний и иных способов избежать контроля (п. 5 ст. 1); осуществление соответствующих действий при условии привлечения более двух раз за последние два года к административной ответственности в связи с незаконным выбросом, сбросом и утилизацией радиоактивных отходов, отходов, содержащих возбудителей инфекционных заболеваний, и токсичных веществ (п. 6 ст. 1); подделка, фальсификация данных автоматического мониторинга или вмешательство в оборудование, осуществляющее автоматический мониторинг, для удовлетворения химической потребности в кислороде, в целях выброса аммиачного азота, сернистого газа, окиси азота и других загрязняющих веществ (п. 7 ст. 1); незаконное сокращение эксплуатационных расходов на объекты, осуществляющие предупреждение загрязнения, более чем на миллион юаней (п. 8 ст. 1); получение незаконных доходов в размере свыше 30 тысяч юаней либо нанесение ущерба государственной или частной собственности в размере более 30 тысяч юаней (п. 9 ст. 1); причинение серьезного вреда окружающей среде (п. 10 ст. 1); прекращение водоснабжения централизованных источников питьевой воды в поселках более чем на 12 часов (п. 11 ст. 1); причинение вреда, связанного с потерей основных функций, или необратимого ущерба сельскохозяйственным угодьям, защищенным лесным угодьям, целевым лесным угодьям более чем 5 му (около 0,33 га), другим сельскохозяйственным угодьям более чем 10 му (около 0,67 га) и другим землям более чем 20 му (около 1,33 га) (п. 12

личие «значительных серьезных последствий» в соответствии со ст. 338 и 339²¹, которые предполагают увеличение штрафа.

В Инструкции впервые устанавливается, что подделка, фальсификация данных автоматического мониторинга теперь считается серьезным преступлением, хотя ранее за это предусматривалась гражданская ответственность (п. 7 ст. 1). Надежность данных мониторинга представляет серьезную проблему, поскольку подделка и фальсификация данных автоматического мониторинга или вмешательство в автоматические средства мониторинга является распространенной практикой незаконного выброса и сброса загрязняющих веществ предприятиями

ст. 1); причинение вреда, приведшего к гибели более чем 50 кубометров лесов или других деревьев либо к гибели более 2500 саженцев (п. 13 ст. 1); причинение вреда, приведшего к эвакуации и перемещению свыше 5000 человек (п. 14 ст. 1); причинение вреда, приведшего к отравлению более 30 человек (п. 15 ст. 1); причинение вреда более чем трем лицам, приведшего к легким травмам, инвалидности легкой степени или повреждению органа, влекущему его общую дисфункцию (п. 16 ст. 1); причинение вреда двум или более лицам, приведшего к серьезным травмам, инвалидности умеренной степени или повреждению тканей, влекущему общую дисфункцию соответствующего органа (п. 17 ст. 1); иные обстоятельства, связанные с серьезным загрязнением окружающей среды (п. 18 ст. 1).

²¹ Прекращение водоснабжения централизованных источников питьевой воды в городах более чем на 12 часов (п. 1 ст. 3); незаконный выброс, сброс и утилизация опасных отходов объемом свыше 100 тонн (п. 2 ст. 3); причинение вреда, связанного с потерей основных функций, или необратимого ущерба основным сельскохозяйственным угодьям, защищенным лесным угодьям, целевым лесным угодьям более чем 15 му (1 га), другим сельскохозяйственным угодьям более чем 30 му (2 га) и другим землям более чем 60 му (4 га) (п. 3 ст. 3); причинение вреда, приведшего к гибели более чем 150 куб. м леса или других деревьев либо к гибели свыше 7500 саженцев (п. 4 ст. 3); нанесение ущерба государственной и частной собственности в размере более одного миллиона юаней (п. 5 ст. 3); нанесение серьезного ущерба окружающей среде (п. 6 ст. 3); причинение вреда, приведшего к эвакуации и перемещению свыше 15000 человек (п. 7 ст. 3); причинение вреда, приведшего к отравлению более чем 100 человек (п. 8 ст. 3); причинение вреда 10 или более лицам, приведшего к мелким травмам, инвалидности легкой степени или повреждению ткани, влекущему общую дисфункцию органа (п. 9 ст. 3); причинение более чем трем лицам серьезных травм, инвалидности умеренной степени или повреждения тканей, приводящее к серьезной дисфункции органа (п. 10 ст. 3); причинение двум или более лицам серьезных травм, инвалидности умеренной степени или повреждений тканей, влекущих серьезную дисфункцию органа, а также причинение более чем пяти лицам легких или незначительных повреждений, инвалидности легкой степени или повреждений ткани, влекущих общую дисфункцию органа (п. 11 ст. 3); причинение вреда, приведшего к смерти или инвалидности двух или более лиц (п. 12 ст. 3); иные обстоятельства, связанные с серьезным загрязнением окружающей среды (п. 13 ст. 3).

и организациями в Китае. По мнению Яна Маокуна, директора исследовательского бюро Верховного народного суда, установление уголовной ответственности за фальсификацию данных мониторинга может способствовать более эффективному сдерживанию и наказанию за такие нарушения²².

В целях уголовно-правовой охраны отдельных видов природных ресурсов УК КНР устанавливает уголовную ответственность за деяния, посягающие на отдельные элементы окружающей среды — леса, недра, объекты флоры и фауны (ст. 338–346). Но при этом отсутствует специальная статья, посвященная уголовно-правовой охране воды. Вместе с тем для этих целей можно использовать ст. 338, однако законодатель сокращает круг противоправных деяний, ограничиваясь выбросом, сбросом и обращением вредных веществ и отходов. В соответствии со ст. 102 Закона КНР «О предупреждении загрязнения воды», утвержденного Всекитайским собранием народных представителей 11 мая 1984 г.²³, поступление какого-нибудь вещества в водные объекты, которое повлекло изменение физических, химических, биологических или радиоактивных характеристик, оказывает негативное влияние на их эффективное использование, на здоровье человека либо окружающую среду, ухудшает качество воды. Это значит, что уголовная ответственность предусматривается только за загрязнение воды, а такие деяния, как засорение или истощение воды, не влекут уголовного наказания.

Что касается уголовно-правовой охраны земли, то в УК КНР больше внимания уделяется охране исключительной государственной собственности на землю²⁴. На охрану почвы направлены ст. 338 и 342, устанавливающие ответственность за незаконное занятие пахотных

²² См.: *Davis P., Westgate A. China Focuses on Criminal Enforcement of Environmental Laws* // Latham. London. URL: <https://www.latham.london/2017/01/china-focuses-on-criminal-enforcement-of-environmental-laws/> (дата обращения: 03.04.2019).

²³ См.: Всекитайское собрание народных представителей (на кит. яз.). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-06/29/content_2024889.htm (дата обращения: 27.06.2019).

²⁴ В ст. 410 УК КНР предусмотрена ответственность работников государственных органов приотягчающих обстоятельствах, если они из корыстных побуждений в нарушение Закона о земле, злоупотребив своими должностными полномочиями, незаконно утвердили занятие или реквизицию земель либо незаконно по низкой стоимости выставили государственные земли на продажу. Закон КНР от 25 июня 1986 г. «О управлении землей» см: Всекитайское собрание народных представителей (на кит. яз.). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/06/content_5004471.htm (дата обращения: 22.07.2019).

земель сравнительно большой площади для иных целей, которое повлекло порчу сельскохозяйственных угодий огромной площади.

Однако, во-первых, согласно ст. 338 ответственность наступает только за загрязнение почвы, а отравление, иная порча земли не включены в число противоправных деяний. Не закреплено на законодательном уровне и понятие вредных и опасных веществ, отсутствует также их перечень, так что вопрос о том, относятся ли удобрения, стимуляторы роста растения и иные биологические вещества к вредным или опасным веществам, остается открытым, и пока он не будет решен, бороться с загрязнением, отравлением и порчей земли данными веществами с помощью законодательных мер, равно как и обеспечить охрану почвы и ее сопредельных природных ресурсов от повреждения, не представляется возможным.

Во-вторых, законодатель объединяет противоправные деяния, оказывающие негативное воздействие на воду, почву, атмосферный воздух, в одну ст. 338, игнорируя их разнообразие, свойства и особенности.

В-третьих, ст. 342 направлена только на охрану сельскохозяйственных земель, при этом отсутствуют положения об уголовно-правовой охране от повреждения земель несельскохозяйственного назначения. К деяниям, которые могут повлечь порчу земли, относятся: 1) выброс, сброс, вливание, разбрызгивание вредных и опасных веществ и др.; 2) нецелевое использование несельскохозяйственных земель. Но если деяния первой группы можно квалифицировать по ст. 338 и 339, то за нецелевое использование несельскохозяйственных земель, уголовное наказание не предусмотрено, хотя это также может причинять серьезный вред природе, здоровью и жизни человека.

Обращают на себя внимание и другие недостатки законодательства. Так, за противоправные деяния, оказывающие негативное воздействие на состояние воды, почвы и атмосферного воздуха, установлены одинаковые наказания, что противоречит принципу соразмерности наказания совершенному преступлению с учетом степени его опасности для общества. Нередко лицу, совершившему очень серьезное преступление, назначается весьма мягкое наказание.

Мало того, при определении последствий преступления учитывается только загрязнение окружающей среды, а вред, причиненный диким животным, растениям, лесам, здоровью и жизни человека в результате причинения вреда воде, почве и атмосферному воздуху, во внимание не принимается. Очевидно, что при таком подходе уголовная охрана природы в целом обеспечена быть не может.

Возвращаясь к ст. 338, следует сказать, что в ней криминализировано только внесение вредных и опасных отходов и веществ в окружающую среду. Шумовое загрязнение не преследуется уголовным законом. Между тем уровень шума, неуклонно возрастающий в больших городах, является одной из наиболее актуальных проблем экологии. Шум может причинять вред растительному, животному миру, воде, здоровью и жизни человека, а также природе в целом. Отсутствие уголовной ответственности за загрязнение окружающей среды шумом препятствует предупреждению уменьшения биоразнообразия, заболеваний человека, негативного изменения воды. Правда, Закон КНР от 29 октября 1996 г. «О предупреждении загрязнения окружающей среды от шума»²⁵ предусматривает только административную ответственность за загрязнение окружающей среды шумом (ст. 48–61).

В Китае уделяется серьезное внимание наказаниям за нарушения права исключительной государственной собственности на недра, состоящие в незаконном распоряжении полезными ископаемыми и их самовольном захвате, и практически игнорируется установление уголовной ответственности за нарушения правил охраны и использования недр, а также требований о рациональном, комплексном использовании природных ресурсов, сохранении их свойств. Лишь в п. 4 ст. 343 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность за добычу полезных ископаемых разрушительными способами²⁶.

Вследствие того, что законодатель отождествляет понятия «недра» и «полезные ископаемые», поскольку недра не рассматриваются как пространство, в уголовном законе Китая не установлена ответственность за самовольную разработку недр для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых. В результате безнаказанными остаются деяния, которыми причинен экологический вред не только полезным ископаемым, но и иным сопредельным элементам природы в процессе строительства и эксплуатации горно-добывающих предприятий или сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

²⁵ См.: Центральное народное правительство КНР (на кит. яз.). URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/05/content_20921.htm (дата обращения: 27.06.2019).

²⁶ Согласно ст. 343 УК КНР признаками преступлений являются: 1) самовольная добыча полезных ископаемых без разрешения; 2) несанкционированные въезд и добыча полезных ископаемых в особо охраняемом месторождении полезных ископаемых, в месторождении, имеющем важное значение для национальной экономики, чужом месторождении; 3) самовольная добыча полезных ископаемых определенного вида, в отношении которых государством установлен особый шадящий режим разработки; 4) добыча полезных ископаемых разрушительными способами.

В целях охраны, рационального использования и воспроизводства биологических ресурсов в абз. 1 ст. 341 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность за незаконную охоту и убийство особо охраняемых государством ценных, находящихся под угрозой исчезновения диких животных; за незаконную покупку, транспортировку, продажу ценных, находящихся под угрозой исчезновения диких животных и их продуктов. Однако нормы этой статьи не распространяются на охрану ценных и находящихся под угрозой исчезновения диких животных от незаконного содержания.

Статья 151 устанавливает уголовную ответственность за контрабанду запрещенных государством к вывозу и ввозу в страну ценных животных и произведенной из них продукции. Исключение состава контрабанды запрещенных животных, находящихся под угрозой исчезновения, из этой статьи сокращает круг противоправных деяний. При использовании понятия «ценные животные» акцентируется внимание на полезности животных для человека, а в случае применения понятия «животные, находящиеся под угрозой исчезновения,» — на их самоценности, интересах выживания животных. Таким образом, УК Китая все еще основывается на антропоцентризме, а не на экоцентризме.

Законодательство КНР не предусматривает уголовное наказание за нарушение мест обитания животных, в том числе ценных и находящихся под угрозой исчезновения. Не обеспечивается и уголовно-правовая охрана мест обитания животных.

В целях охраны водных биоресурсов в ст. 340 УК КНР установлена уголовная ответственность за незаконную добычу продуктов водного мира в запрещенных для рыболовства районах, в запрещенные сроки или с использованием запрещенных орудий лова. Однако сверхнормативная добыча в рассматриваемом контексте не является экономическим преступлением. Не предусмотрена и уголовно-правовая охрана водных биоресурсов от негативного воздействия иными способами в процессе осуществления хозяйственной или иной деятельности (например, сплав древесины, строительство мостов, дамб, транспортировка древесины и других лесных ресурсов, осуществление взрывных и иных работ, эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов и др.). В Совместном научно-исследовательском отчете о верхнем течении реки Янцзы за 2013 г., подготовленном Министерством сельского хозяйства КНР, отмечалось, что за предыдущие четыре-пять лет исчезло более половины из 175 видов рыб, в частности,

в связи со сверхнормативной добычей и нарушением мест их обитания в процессе строительства гидроэлектростанции²⁷.

Что касается растительного мира, то законодатель уделяет больше внимания такому деянию, как самовольная вырубка деревьев, растений (ст. 344)²⁸ и лесов (ст. 345)²⁹. Как показывает анализ ст. 344 и 345, в Китае игнорируется уголовно-правовая охрана растений, не отнесенных к числу ценных и редких, а также растительного мира от повреждения и уничтожения в результате негативного воздействия на них (например, повреждение и уничтожение путем поджога, в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, загрязнения и иного негативного воздействия).

В Законе КНР от 28 декабря 2008 г. о пастбищах³⁰ говорится, что в случае совершения противоправных деяний, повлекших тяжелые последствия, виновные лица должны быть привлечены к уголовной ответственности, однако наказания за них в УК КНР не предусмотрены (ст. 64–66³¹). Между тем в указанных статьях речь идет о нарушении права исключительной государственной собственности на пастбища, выражающемся в незаконном распоряжении природными ресурсами и их самовольном захвате, а также в незаконном распоряжении денежными средствами на воспроизводство пастбищ. Согласно ст. 67–73³² Закона виновные лица привлекаются к административной

²⁷ См.: Жэньминь жибао. 2013. 29 авг. (на кит. яз.) // people.cn. URL: <http://scitech.people.com.cn/n/2013/0829/c1057-22734399.html> (дата обращения: 14.02.2019).

²⁸ Статья 344 устанавливает уголовную ответственность за самовольную рубку, уничтожение деревьев ценных пород или иных основных охраняемых государством растений, незаконную покупку, транспортировку, переработку, продажу деревьев ценных пород и иных основных охраняемых государством растений и продукции из них.

²⁹ Статья 345 устанавливает уголовную ответственность за: 1) незаконную или хищническую рубку лесов или других деревьев; 2) незаконную рубку лесов и других деревьев в сравнительно крупном объеме.

³⁰ См.: Всекитайское собрание народных представителей (на кит. яз.). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/cwhhy/12jcw/2013-10/22/content_1872459.htm (дата обращения: 03.07.2019).

³¹ Статья 64 — незаконная купля-продажа или передача права на использование пастбища другим лицам; ст. 65 — использование пастбища без получения разрешения на использование или использование пастбища при наличии разрешения, полученного обманными методами; ст. 66 — незаконная обработка пастбища.

³² Статья 67 — осуществление сбора растений и других действий, которые разрушают пастбища, в отношении тех пастбищ, чья почва находится в состоянии пустыни, полупустыни и серьезной деградации, засоления, каменистого

ответственности за нарушение требований рационального использования и предотвращения деградации пастбищ независимо от тяжести последствий.

Все эти законодательные пробелы препятствуют предупреждению деградации растений и уменьшению биоразнообразия.

Основная причина возникновения проблем заключается в том, что при разработке законодательства об охране лесов, диких растений и животных не принималась во внимание важная роль каждого из видов животных и растений в биоразнообразии. Кроме того, правила об охране природных ресурсов, закрепленные в данных нормативных правовых актах, не соответствуют требованиям развития общества.

Несмотря на то что такие деяния, как нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 40, 41 Правил КНР от 9 октября 1994 г. об охраняемых природных территориях, принятых Госсоветом КНР³³), серьезное загрязнение морской среды, нарушение морской экологии (ст. 90 Закона КНР от 26 декабря 1989 г. об охране морской среды³⁴), нарушения законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне (ст. 12 Закона КНР от 26 июня 1998 г. о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне³⁵), представляют собой экологические пре-

опустынивания, эрозии, а также пастбищ в экологически уязвимой местности; ст. 68 — раскопки, добыча песка, разработка карьеров и осуществление иной деятельности на пастбищах в не предусмотренные разрешением сроки, на территории, не предусмотренной разрешением, или неразрешенными способами; ст. 69 — осуществление без разрешения бизнес-туризма на лугах; ст. 70 — перемещение без согласования транспортных средств в целях, не связанных с проведением чрезвычайной помощи и переселением скотоводов, или проведение геологической разведки и научного изыскания на пастбищах без разрешения; ст. 71 — строительство постоянных зданий и сооружений на временно занятых пастбищах; невозможность восстановления растительного покрова по истечении срока занятия пастбищ; ст. 72 — несанкционированные изменения планов защиты, строительства и использования пастбищ; ст. 73 — нарушение государственных нормативов баланса травы и количества выращиваемого скота.

³³ См.: Отделение Китайского северного моря Государственного океанографического управления (на кит. яз.). URL: <http://www.ncsb.gov.cn/n1/n128/n235/n258/180207163736661610.html> (дата обращения: 07.03.2019).

³⁴ См.: Государственное океанографическое управление Китая (на кит. яз.). URL: http://www.soa.gov.cn/zwgk/fwjgwywj/shfl/201705/t20170517_56111.html (дата обращения: 08.10.2018).

³⁵ Центральное народное правительство КНР (на кит. яз.). URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-09/12/content_31086.htm (дата обращения: 19.05.2019).

ступления, в УК КНР не предусмотрена ответственность за их совершение, хотя противоправные деяния в отношении данных природных комплексов, имеющих особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное, экономическое, оборонное значение, представляют собой более серьезную общественную опасность и причиняют более тяжелые последствия³⁶.

При отсутствии специальных статей можно применять статьи, в которых предусмотрена ответственность за причинение вреда животному и растительному миру, недрам и т.д. Однако применение одинаковых уголовных наказаний в отношении правонарушителей, которые осуществляют противоправные деяния на данных природных комплексах, и на лиц, совершающих такие деяния на иных территориях, противоречит принципу соразмерности ответственности тяжести совершенного и ослабляет превентивную эффективность юридической ответственности.

УК КНР не устанавливает уголовную ответственность за противоправные деяния, состоящие в нарушении порядка осуществления экологически значимой деятельности на стадиях проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации сельскохозяйственных и иных объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду. Вследствие этого правонарушители не подлежат уголовному преследованию в результате нарушения порядка указанной деятельности независимо от тяжести негативных экологических последствий. Правда, ст. 61, 63 Закона КНР от 26 декабря 1989 г. об охране окружающей среды³⁷ и ст. 31 Закона КНР от 28 октября 2002 г. об оценке воздействия на окружающую среду³⁸ предусматривают административное наказание за начало работ до получения положительного заключения оценки воздействия на окружающую среду (далее — ОВОС). Хотя согласно

³⁶ Например, попавшая в море нефть может переноситься на многие тысячи миль от места сброса, постепенно проникать в толщу воды и т.д. Нефтяная пленка на поверхности моря не только оказывает негативное влияние на среду обитания живых организмов, но и существенно нарушает тепловой и газовый обмен между морем и атмосферой, что может повлиять на формирование климата.

³⁷ См.: Всекитайское собрание народных представителей (на кит. яз.). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/1989-12/26/content_1481137.htm (дата обращения: 19.05.2019).

³⁸ См.: Всекитайское собрание народных представителей (на кит. яз.). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2019-01/07/content_2070264.htm (дата обращения: 07.03.2019).

стенограмме заседаний Симпозиума по вопросам, связанным с рассмотрением уголовных дел о загрязнении окружающей среды, проведенного в декабре 2018 г. Верховным судом совместно с Народной прокуратурой, Министерством общественной безопасности, Министерством юстиции и Министерством экологии и окружающей среды КНР³⁹, в случае реализации строительного проекта до получения положительного заключения ОВОС можно применить ст. 338 УК КНР⁴⁰, однако в этой статье используется материальный состав. То есть виновных лиц можно привлекать к уголовной ответственности только в случае возникновения негативных последствий в связи с нарушением порядка проведения ОВОС. Если же противоправные деяния лишь создают угрозу причинения вреда окружающей среде, то привлечение к уголовной ответственности не предусматривается. Между тем не вызывает сомнений, что по мере расширения масштабов антропогенного и техногенного влияния на природу в связи с осуществлением хозяйственной и иной деятельности будут не только усугубляться существующие проблемы, но и множиться новые.

Стоит отметить, что ранее в Китае виновные лица привлекались к административной ответственности, если аттестованное агентство по оценке воздействия на окружающую среду⁴¹ или его персонал намеренно предоставляли ложные и некачественные документы, касающиеся оценки воздействия на окружающую среду (ст. 32 Закон КНР от 28 октября 2002 г. «Об оценке воздействия на окружающую среду»⁴²). Отсутствие возможности привлечения к уголовной ответственности аттестованных агентств снижало эффективность ОВОС

³⁹ См.: Верховный народный суд (на кит. яз.) URL: http://www.spp.gov.cn/spp/jdgg/201902/t20190220_408574.shtml (дата обращения: 03.07.2019).

⁴⁰ Статья 338 УК КНР устанавливает уголовную ответственность за выброс, сброс или иное обращение радиоактивных отходов, отходов, содержащих возбудителей инфекционных заболеваний, токсичных веществ или других вредных веществ, которые повлекли значительное или особо тяжелое загрязнение окружающей среды.

⁴¹ В Китае утверждающий орган может принять решение о допустимости строительных проектов прямо на основании документов по ОВОС, составленных аттестованным агентством, не привлекая комиссию по ОВОС для проверки соответствующих документов по ОВОС. Подробнее см.: *Ма Синь*. Оценка воздействия на окружающую среду как правовая мера предупреждения экологического вреда по законодательству Китая // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. № 2. Т. 28. С. 244.

⁴² См.: Всекитайское собрание народных представителей (на кит. яз.). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2019-01/07/content_2070264.htm (дата обращения: 15.06.2019).

по предупреждению экологического вреда. Однако после принятия Инструкции о вопросах применения закона при рассмотрении уголовных дел о загрязнении окружающей среды от 8 декабря 2016 г., утвержденной Верховной народной прокуратурой и Верховным народным судом⁴³, в таких случаях виновных лиц можно привлекать к уголовной ответственности в соответствии со ст. 229 и 231 УК КНР, касающимися предоставления фальшивых удостоверяющих документов, предусматривающих уголовное наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет и штраф (ст. 9).

Следует также отметить, что за сокрытие или искажение экологической информации в Китае предусмотрена лишь административная ответственность, что представляется несоразмерным ее значимости. Экологическая информация необходима при подготовке и принятии хозяйственных, управленческих и иных решений, реализация которых связана с отрицательным воздействием на состояние окружающей среды, для вмешательства в природоохранительную деятельность государства, предпринимательских структур и т.д. Особенно важно обладание такой информацией в чрезвычайных ситуациях, когда существует опасность причинения вреда здоровью большого числа людей. Наличие объективной экологической информации позволяет минимизировать и предупреждать возможный экологический вред.

В статьях гл. 9 УК КНР «Преступление против интересов государственной службы» предусматриваются наказания за злоупотребление полномочиями, нарушение служебных обязанностей должностных лиц государственных органов, в том числе из корыстных побуждений. Из них лишь только три статьи — 407, 408 и 410 — непосредственно касаются должностных лиц, к полномочиям которых относятся выдача лицензий на рубку лесов, природоохранный контроль, утверждение решений об отчуждении, передаче во владение, реквизиции земель.

В этой связи следует отметить ряд моментов. В гл. 9 в большинстве случаев в качестве обязательных последствий преступления предусматривается нанесение ущерба государственному и частному имуществу и причинение вреда природным ресурсам. Уголовное наказание исключительно за причинение вреда природным ресурсам не предусмотрено. Таким образом, применение гл. 9 не может эффективно предупреждать причинение вреда окружающей среде.

⁴³ См.: Верховная народная прокуратура КНР (на кит. яз.). URL: http://www.spp.gov.cn/zd gz/201612/t20161227_176817.shtml (дата обращения: 14.06.2019).

В ст. 407, действие которой распространяется непосредственно на должностных лиц, полномочия которых связаны с выдачей лицензий на рубку лесов, нанесение значительного ущерба государственному и частному имуществу и значительное загрязнение окружающей среды определяются как необходимые последствия совершения преступления. Соответственно, если не будет нанесен ущерб имущественным интересам, не являются уголовно наказуемыми действия, повлекшие причинение значительного вреда природе, что свидетельствует об игнорировании защиты экологических интересов.

Не порождает уголовную ответственность незаконная выдача лицензий на использования других природных ресурсов (за исключением лесов), на выброс (сброс) загрязняющих веществ в атмосферный воздух и воду, на использование животного мира и водных биоресурсов, на добычу недр, на утилизацию отходов и т.д. Поскольку лицензии представляют природопользователям право использовать соответствующие природные ресурсы, их незаконная выдача опосредованно может причинять значительный вред различным элементам природы. Не секрет, что должностные лица местных органов исполнительной власти нередко злоупотребляют в корыстных интересах своими полномочиями в ущерб экологическим интересам.

Субъекты экологических преступлений. Особенностью УК КНР является реализация принципа «двойного наказания». Если экологическое преступление совершено организацией, учреждением, юридическим лицом, то помимо того, что к ответственности привлекается непосредственный виновник, на организацию, учреждение, юридическое лицо налагается штраф (ст. 30, 31, 346). Экологические преступления в большей мере совершаются в сфере хозяйственной деятельности, поэтому включение организаций в число субъектов преступлений положительно сказалось на пресечении противоправных деяний, стимулировало их надлежащим образом соблюдать экологические требования.

Субъективная сторона. Согласно ст. 15 УК КНР уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случаях, предусмотренных Кодексом. Поскольку в статьях § 6 гл. 6 не упоминаются преступления, совершенные по неосторожности, презюмируется, что экологические преступления могут совершаться только умышленно. Однако это не так, и вред, причиненный природе по неосторожности, тоже может оказаться значительным.

Ответственность за экологические преступления в Китае без установления вины не предусмотрена. В англосаксонской правовой семье преступным признается загрязнение окружающей среды без

установления вины⁴⁴, т.е. для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц достаточно доказать лишь факты невыполнения ими своих обязанностей и осуществления противоправных деяний, и не требуется доказывать психологическое отношение к правонарушению, умысел или неосторожность значения не имеют⁴⁵. Однако если субъект сможет доказать, что совершенное им деяние было вызвано недоразумением, случайным или не зависящим от его воли обстоятельством и он предпринял соответствующие усилия для предотвращения негативных последствий, то его могут освободить от уголовной ответственности.

Согласно теории юридической экономики эффективность предупреждения преступлений в большой степени зависит от вероятности наказания, так как человек взвешивает выгоду и потери перед совершением противоправных деяний. Если выгода больше потерь, то он совершает преступление, в противном случае он будет соблюдать нормы права⁴⁶. Данная теория предлагает следующую математическую формулу: потери от преступления = жесткость наказания × его вероятность⁴⁷, т.е. если вероятность наказания — низкая, то и потери от преступления — низкие.

Экологические преступления в основном совершаются из-за того, что природопользователь нерационально использует природные ресурсы, загрязняет окружающую среду, чтобы получить максимальную экономическую прибыль. Именно природопользователь взвешивает выгоду и потери от совершения противоправных деяний перед их совершением. В отличие от классических видов преступлений экологические преступления обычно сопряжены с законными действиями, их негативные последствия, как правило, проявляются по прошествии

⁴⁴ См., в частности, в Великобритании акты о чистом воздухе (1956 г.) и о предупреждении загрязнения рек (1876 г.); в США акты об охране и воспроизводстве ресурсов (1976 г.) и о мусоре и отходах (1899 г.) Так, в Акте США о мусоре и отходах предусмотрено, что попадание любых отходов в реку, озеро или порт влечет уголовную ответственность независимо от субъективного отношения правонарушителей.

⁴⁵ См.: Чжао Бинчжи. Англо-американское уголовное право. Пекин, 2004. С. 51 (на кит. яз.); Ци Даомэн. Размышление о ряде вопросов, касающихся уголовного законодательства об экологических преступлениях // Вестник Нанькайского университета. 2000. № 6. С. 11 (на кит. яз.).

⁴⁶ См.: Цянь Хундао. Экономический анализ юриспруденции. Пекин, 2003. С. 362–386 (на кит. яз.).

⁴⁷ Luksetich W.A., White M.M.D. Crime and Public Policy: An Economic Approach. Boston, 1982. С. 97.

времени, что затрудняет доказывание психологического отношения правонарушителей к совершенным деяниям. Соответственно перенос бремени доказывания вины с правоприменителя на правонарушителя может повысить вероятность наказания, эффективно реализовать превентивную функцию уголовной ответственности.

Сторонники данной позиции акцентируют внимание на том, что в последнее время целью уголовного права является преимущественно защита общественных интересов: непричинение вреда другим людям является предпосылкой свободного развития личности. Если лица не предпринимали всесторонние меры для предупреждения негативных последствий и причиняли вред природе, являющейся общественным благом, они должны нести уголовную ответственность независимо от их субъективного состояния⁴⁸.

Противники применения уголовной ответственности за совершение экологических преступлений без установления вины считают, что: 1) при ее применении игнорируется защита права человека, необоснованно расширяется круг противоправных деяний для охраны общественных интересов⁴⁹; 2) такая ответственность не способствует привлечению внимания правонарушителей к охране окружающей среды, соответственно, она не достигает и цели предупреждения экологических преступлений.

Вряд ли можно согласиться с тем, что при применении уголовной ответственности за экологические преступления без установления вины будут нарушены права человека, так как в ее основе лежит перенос бремени доказывания вины с правоприменителя на субъект правонарушения, презумпция вины, а не невиновности. Правонарушитель имеет право доказывать свою невиновность, наличие форс-мажора и применение всех мер для предупреждения негативных последствий. Кроме того, соответствующее лицо обычно лучше осведомлено о технологических характеристиках и особенностях процесса производства.

Также применение уголовной ответственности за экологические преступления без установления вины способствует достижению социальной справедливости и удовлетворению потребности общественного развития. В странах англосаксонской системы права в основ-

⁴⁸ См.: Чэнь Чжэнъюнь, Ян Лэй. Обсуждение ответственности без установления вины в уголовном праве Англии и США (на кит. яз.) // Правовое исследование. 1992. Зима. С. 51.

⁴⁹ См.: Чжан Минкэ. Развитие уголовных принципов (на кит. яз.). Пекин, 1999. С. 193.

ном такая ответственность применяется к преступлениям, связанным с продовольствием, табаком и алкоголем, транспортом и экологией⁵⁰. Как справедливо отмечается в литературе, целью привлечения к ответственности является оказание давления на небрежных и неэффективных лиц, чтобы они исполняли свои обязанности по охране здоровья, общественной безопасности или морали и интересов⁵¹.

Если лица не могут доказать свою невиновность, то представляется обоснованным считать, что у них было намерение загрязнять окружающую среду или нерационально использовать природные ресурсы для достижения своей цели. Полагаю, что применение уголовной ответственности без установления вины поможет устранять постоянную надежду на авось, обусловленную трудностями доказывания субъективной стороны экологических преступлений, а также повышать природоохранное сознание природопользователей, деятельность которых тесно связана с экологическими интересами, и, соответственно, предупреждать совершение экологических преступлений.

Следует отметить также, что перенос бремени доказывания вины на лиц, совершивших преступление, применяется в уголовном процессуальном праве Китая. Например, такой подход используется при доказывании преступлений должностных лиц, источник собственности которых неизвестен.

4. Ответственность за совершение экологических преступлений

За совершение экологических преступлений предусмотрены наказания в виде штрафа, ареста, надзора и лишения свободы на определенный срок. Положительным моментом является то, что в Китае в случае тяжких экологических последствий срок лишения свободы составляет от трех до пяти лет, при причинении особо тяжких последствий — от трех до 10 лет. В ст. 339 предусмотрено лишение свободы на срок свыше 10 лет за незаконный ввоз в страну из-за рубежа твердых отходов для их складирования, захоронения и размещения, повлекший особо тяжкие последствия. Однако рост из года в год числа экологических преступлений свидетельствует о неэффективности применяемых санкций.

⁵⁰ См.: *Ма Сунцзянь*. Сравнительное исследование экологических преступлений // Журнал уголовного права Китая. 1999. № 3. С. 94 (на кит. яз.).

⁵¹ Цит. по: *Хоган С.* Уголовное право Англии / Пер. с англ. Ма Циншэнь. Пекин, 2000. С. 135 (на кит. яз.).

Несовершенен и механизм назначения наказаний. Так, согласно ст. 52 УК КНР штраф назначается в определенной сумме в соответствии с обстоятельствами дела. Этот вид наказания предусмотрен почти за все экологические преступления, однако в статьях § 6 гл. 6 УК КНР конкретный размер штрафа не устанавливается, законодатель оставляет данный вопрос на судебное усмотрение. На практике это приводит к большому разбросу в размерах штрафных санкций за конкретные преступления. При этом следует отметить, что обычно штраф составляет слишком маленькую сумму⁵², что объясняет очень частые нарушения экологических требований. Например, с 1998 по 2010 г. произошло 11 экологических катастроф из-за нарушения экологических требований горным предприятием «Розовое золото», и только однажды оно было привлечено к уголовной ответственности в виде штрафа в размере 10 млн юаней — 1% от его прибыли⁵³. И это отнюдь не единичный случай. Безусловно, эффект от такого «наказания» минимальный.

Кроме того, в юридической литературе поднимается вопрос о видах санкций. В УК КНР отсутствует такое наказание, как лишение права заниматься определенной деятельностью. Для юридических лиц и иных организаций, физических лиц лишение права заниматься определенной деятельностью на определенный срок обычно сопряжено с тяжелыми, нередко необратимыми последствиями, и действенность такого вида наказания гораздо сильнее штрафной санкции. Представляется, что включение в УК КНР такого наказания может стать эффективной мерой в борьбе с экологическими преступлениями и обеспечить предупреждение экологического вреда.

Лишение права заниматься определенной деятельностью в виде дополнительного наказания влечет для осужденного ряд негативных последствий (изменение социального статуса, понижение уровня материального обеспечения, утрата льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью, прерывание специального трудового стажа⁵⁴) и может обеспечивать превентивную функцию.

⁵² См.: *Ян Ли, Е Пэнфэй*. Совершенствование системы наложения штрафа за экологические преступления // Вестник Института Учжоу. 2007. № 1. С. 55 (на кит. яз.).

⁵³ См.: *Ван Шичжоу*. Исследование понятия загрязнения в уголовно-экологическом праве Германии // Сравнительное исследование. 2001. № 2. С. 54 (на кит. яз.).

⁵⁴ См.: *Чукичев Ю.В.* Ответственность государственных служащих за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 46.

5. Заключение

Хищническое использование природных ресурсов, разрушение окружающей среды приводит к их истощению и ухудшению экологического состояния, а в ряде случаев представляет собой угрозу для существования и развития человечества. Многими государствами, столкнувшимися с экологическим кризисом, осознается необходимость создавать и развивать правовые механизмы для предупреждения экологического вреда и обеспечения устойчивого развития, и Китай не является исключением. Следует признать, что в сфере уголовно-правовой охраны окружающей среды и природных ресурсов страна достигла определенных успехов. Однако экологическая преступность по-прежнему растет, продолжая причинять ущерб природным ресурсам. С нашей точки зрения, коренная причина этого кроется в том, что в основу УК КНР положен антропоцентризм и отсутствует экологизация природоресурсного законодательства, которое имеет ведомственный характер, ориентируется на охрану права собственности на природные ресурсы и не в полной мере отражает требования о рациональном и комплексном использовании природных ресурсов. Все это приводит к сужению круга противоправных деяний и снижению предупредительного эффекта предусмотренных в Кодексе санкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ван Шичжоу. Исследование понятия загрязнения в уголовно-экологическом праве Германии // Сравнительное исследование. 2001. № 2. С. 53–64 (на кит. яз.).

Ду Пен. Исследование преступлений против окружающей среды и природных ресурсов. Пекин: Изд-во «Фанчжэн», 2000 (на кит. яз.).

Ма Синь. Оценка воздействия на окружающую среду как правовая мера предупреждения экологического вреда по законодательству Китая // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. № 2. Т. 28. С. 240–255.

Ма Сунцзянь. Сравнительное исследование экологических преступлений // Журнал уголовного права Китая. 1999. № 3. С. 89–94 (на кит. яз.).

Фу Личжун. Экологическое уголовное право. Пекин: Изд-во «Фанчжэн», 2001 (на кит. яз.).

Хоган С. Уголовное право Англии / Пер. с англ. Ма Циншэнь. Пекин: Изд-во «Право», 2000 (на кит. яз.).

Ци Даомэн. Размышление о ряде вопросов, касающихся уголовного законодательства об экологических преступлениях // Вестник Нанькайского университета. 2000. № 6. С. 10–13 (на кит. яз.).

Цянь Хундао. Экономический анализ юриспруденции. Пекин: Изд-во «Правовая наука», 2003 (на кит. яз.).

Чжан Минкэ. Развитие уголовных принципов. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1999 (на кит. яз.).

Чжао Бинчжи, Ван Сюмэй, Ду Пен. Сравнительное исследование экологических преступлений. Пекин: Изд-во «Право», 2004 (на кит. яз.).

Чжао Бинчжи. Англо-американское уголовное право. Пекин: Изд-во Китайского народного университета, 2004 (на кит. яз.).

Чжэнь Куньшан. Способ предупреждения и борьбы с экологическими преступлениями в нашей стране // Правовое исследование Восточно-Китайского моря. 2009. № 9. С. 45–57 (на кит. яз.).

Чукичев Ю.В. Ответственность государственных служащих за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 46–48.

Чэнь Чжэньюнь, Ян Лэй. Обсуждение ответственности без установления вины в уголовном праве Англии и США // Правовое исследование. 1992. № 4. С. 51–55 (на кит. яз.).

Ян Ли, Е Пэнфэй. Совершенствование системы наложения штрафа за экологические преступления // Вестник Университета Учжоу. 2007. Вып. 1. С. 52–56 (на кит. яз.).

Ян Чуньси, Сян Цзэсюань, Лю Жуншэн. Экологические преступления: теория и практика. Пекин: Изд-во «Высшее образование», 1999 (на кит. яз.).

Ян Чуньси, Сян Цзэсюань. Обсуждение проблем окружающей среды и уголовного права // Исследование общественных наук. 1996. № 2. С. 38–50 (на кит. яз.).

Davis P., Westgate A. China Focuses on Criminal Enforcement of Environmental Laws // Latham. London. URL: <https://www.latham.london/2017/01/china-focuses-on-criminal-enforcement-of-environmental-laws/> (дата обращения: 17.03.2019).

Luksetich W.A., White M.M.D. Crime and Public Policy: An Economic Approach. Boston: Little, Brown and Company, 1982.

REFERENCES

Chen, C., and Yan, L. (1992). Obsuzhdenie otvetstvennosti bez ustanovleniya viny v ugodovnom prave Anglii i SSHA [Discussing the Offences of Strict Liability in the Criminal Law of England and the USA]. *Pravovoe issledovanie* [Legal Research], (4), pp. 51–55. (in Chin.).

Chukichev, Y.V. (2010). Otvetstvennost' gosudarstvennykh sluzhashchikh za nezakonnoe uchastie v predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Responsibility of State Officials for Unlawful Participation in Entrepreneurial Activity]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and Municipal Law], (10), pp. 45–48. (in Russ.).

Chzhan, M. (1999). *Razvitie ugodovnykh printsipov* [Development of Criminal Law Principles]. Beijing: Pekinskii universitet Publ. (in Chin.).

Davis, P. and Westgate, A. (2017). *China Focuses on Criminal Enforcement of Environmental Laws*. [online] Latham. London. Available at: <https://www.latham.london/2017/01/china-focuses-on-criminal-enforcement-of-environmental-laws/> [Accessed 17 March 2019].

Du, P. (2000). *Issledovanie prestuplenii protiv okruzhayushchei sredy i prirodnnykh resursov* [Research of Crimes against the Environment and Natural Resources]. Beijing: Fanchzhen Publ. (in Chin.).

Fu, L. (2001). *Ekologicheskoe ugovnoe pravo* [Environmental Criminal Law]. Beijing: Fanchzhen Publ. (in Chin.).

Hogan, S. (2000). *Ugovnoe pravo Anglii* [Criminal Law of England]. Translated from English by T. Ma. Beijing: Pravo Publ. (in Chin.).

Luksetich, W.A. and White, M.M.D. (1982). *Crime and Public Policy: An Economic Approach*. Boston: Little, Brown and Company.

Ma, S. (1999). Sravnitel'noe issledovanie ekologicheskikh prestuplenii [Comparative Research of Environmental Crimes]. *Zhurnal ugovnogo prava Kitaya* [Journal of Chinese Criminal Law], (3), pp. 89–94. (in Chin.).

Ma, X. (2018). Otsenka vozdeistviya na okruzhayushchuyu sredu kak pravovaya mera preduprezhdeniya ehkologicheskogo vreda po zakonodatel'stvu Kitaya [Environmental Impact Assessment as a Legal Measure of Preventing Environmental Damage in the Legislation of China]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ehkonomika i pravo* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 28(2), pp. 240–255. (in Russ.).

Qian, H. (2003). *Ekonomicheskii analiz yurisprudentsii* [Economic Analysis of Jurisprudence]. Beijing: Pravovaya nauka. (in Chin.).

Tsi, D. (2000). Razmyshlenie o ryade voprosov, kasayushchikhsya ugovnogo zakonodatel'stva ob ekologicheskikh prestupleniyakh [Reflection on Issues Related to the Criminal Legislation on Environmental Crimes]. *Vestnik Nan'kai'skogo universiteta*. [Bulletin of Nankai University], (6), pp. 10–13. (in Chin.).

Van, S. (2001). Issledovanie ponyatiya zagryazneniya v germanskom ekologicheskom ugovnom prave [The Analysis of the Concept of Pollution in German Ecological Criminal Law]. *Sravnitel'noe issledovanie* [Comparative Studies], (2), pp. 53–64. (in Chin.).

Yan, C. and Xiang, Z. (1996). Obsuzhdenie problem okruzhayushchei sredy i ugovnogo prava [Discussion on the Environment and Criminal Law Problems]. *Issledovanie obshchestvennykh nauk* [Social Sciences], (2), pp. 38–50. (in Chin.).

Yan, C., Xiang, Z. and Lyu, Z. (1999). *Ekologicheskie prestupleniya: teoriya i praktika* [The Environmental Crimes: Theory and Practice]. Beijing: Vysshee obrazovanie Publ. (in Chin.).

Yan, L. and E, P. (2007). Sovershenstvovanie sistemy nalozeniya shtrafov za ekologicheskie prestupleniya [The Improvement of Pecuniary Penalty System for Environmental Crimes]. *Vestnik Universiteta Uchzhou* [Journal of Wuzhou University], (1), pp. 52–56. (in Chin.).

Zhao, B. (2004). *Anglo-amerikanskoe ugovnoe pravo* [Anglo-American Criminal Law]. Beijing: Kitaiskii narodnyi universitet Publ. (in Chin.).

Zhao, B., Wan, S. and Du, P. (2004). *Sravnitel'noe issledovanie ekologicheskikh prestuplenii* [Comparative Research of Environmental Crimes]. Beijing: Pravo Publ. (in Chin.).

Zhen, K. (2009). Sposob preduprezhdeniya i bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami v nashei strane [The Method of Environmental Crimes' Prevention and Combat in Our Country]. *Pravovoe issledovanie Vostochno-Kitaiskogo morya* [Legal Research of the East China Sea], (9), pp. 45–57. (in Chin.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ма Синь — аспирантка сектора экологического, аграрного и земельного права Института государства и права Российской академии наук.

AUTHOR'S INFO:

Xin Ma — Post Graduate Student of the Ecological, Agrarian and Land Law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ма Синь. Уголовная ответственность за экологические правонарушения как инструмент предупреждения экологического вреда в Китае // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 187–216. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-ma

CITATION:

Ma, X. (2019). Criminal Responsibility for Environmental Offences as a Tool for Prevention of Environmental Harm in China. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14 (3), pp. 187–216. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-ma